Теоретический семинар

«Проблемы рациональной философии»

Проблема измерения в гуманитарных исследованиях

Мелик-Гайказян Ирина Вигеновна

(melik-irina@yandex.ru, 8-903-213-83-32)

1. Необходимость оценки воздействия на человека новых технологий одновременно обнаруживает проблему измерения в гуманитарных исследованиях и определяет ее актуальность. При диагностике данных воздействий фиксируют потенциалы новых технологий манипулировать человеком (В.А. Лекторский), модифицировать человека (Б.Г. Юдин), стихийно деформировать жизненное и культурное пространство человека (В.В. Миронов). Все это актуализирует процедуры гуманитарной экспертизы новых технологий. Вместе с тем сама экспертиза воздействий основана на оценках «хорошо - плохо», «лучше-хуже», «существует-кажется существующим» в отсутствии предъявленных критериев для подобных оценок. Данное обстоятельство связано с тем, что в гуманитарном знании иерархия сравнительных понятий всегда складывалась в концептуальных пределах конкретной философской системы и отдельной теории в культурологии, психологии, педагогике, etc. Эта множественность рациональных оснований в науках о человеке является главной ценностью гуманитарного знания и образует его эвристику. Однако подобно тому, как биоэтика потребовала нахождения точек пересечения множества философско-антропологических концепций для решения практических задач, так и необходимость осуществления гуманитарной экспертизы требует выработки единых позиций в диагностике новых технологий, что и определяет проблему измерения в гуманитарных исследованиях.

2. Процедура измерения в самом общем смысле есть сравнение исследуемого объекта с эталоном и выражение результатов данного сравнения в любых количественных величинах. При этом достаточно широко распространено убеждение, что присутствие чисел в практике гуманитарных исследований свидетельствует об осуществлении измерений. Чаще всего в количественных величинах в гуманитарных исследованиях выражают шкалы балльных оценок и статистические данные. Здесь уместно вспомнить две вещи. Во-первых, предупреждение В.В. Налимова о том, что применение методов многомерной статистики означает сознательный отказ исследователя от понимания *механизмов* процессов в изучаемых им системах. А, во-вторых, что с количественным выражением баллов нельзя обращаться как с числами. Простой пример делает это очевидным. В педагогических исследованиях проводят *измерение* качества образования, разработанные инструменты для

осуществления этих процедур называют *измерительными*, а их результаты выражают в *числах*. Эти числа обозначают баллы. Однако нам всем ясно, что учащийся, чьи знания измерили и выразили в оценке «4» (или в 68 баллах в какой-либо другой шкале), знает не в два раза лучше, чем его собрат, получивший оценку «2» (или 34 балла). Подобие таких измерений есть во множестве психологических и филологических исследованиях.

Как утверждал Р. Карнап, специально исследовавший процедуры измерения в физике, невозможно сказать, что подразумевается под количественной величиной, пока не сформулированы правила измерения. В свою очередь, из правил измерения следует развитие количественных понятий. Своеобразной попыткой ввести количественные понятия в гуманитарные исследования стало предложение Р. Карнапом понятия «семантическая информация». Вместе с тем дискуссионным является то, что процедуры измерения в гуманитарных исследованиях должны быть аналогичны этим процедурам в естествознании и в технических науках.

Таким образом, процедуры измерения являются способом исследования механизмов изучаемых объектов, применение этого способа в гуманитарных науках имеет свою специфику, а к количественным понятиям в данных исследованиях относится понятие «семантическая информация». Все это вместе образует взаимосвязь с процедурами гуманитарной экспертизы новых технологий, поскольку сами воздействия этих технологий, по существу, являются информационными воздействиями, деформирующими культурно-антропологические смыслы.

3. В науке под измерением *понимается любое однозначное преобразование измеряемой величины в некоторый регистрируемый параметр, в то время как измеряемая величина является внутренним параметром порядка исследуемой системы.* Это понимание процедуры измерения может показаться более сложным, чем то, о котором было сказано выше. Однако именно в такой формулировке измерения содержится шанс для осуществления этой процедуры в гуманитарных исследованиях. Во-первых, начало процедуры измерения состоит в определении *параметров порядка* – своеобразных «дирижеров» всех степеней свободы конкретной системы. Во-вторых, опыт определения *параметров порядка* накоплен в той области фундаментальных исследований, которую у нас принято называть синергетикой. В качестве иллюстрации этого выступают уже известные всем бифуркации, демонстрирующие собой поведение системы в зависимости от значений *параметров порядка*. В-третьих, решение проблемы измерения в гуманитарных исследованиях предстает уже не в простом заимствовании процедур измерения, сложившихся в естествознании, а в поиске *однозначных преобразований*, открывающем методологические возможности для привлечения специфичных для гуманитарных наук средств. Иными словами, принципы постнеклассической методологии – вариативность, многомерность, процессуальность – могут быть реализованы в данном понимании процедур измерения, в частности, измерения воздействий новых технологий на человека.

Постнеклассическая научная картина мира ввела в исследовательские программы (В.С. Степин) новые рациональные способы постижения необратимости времени, уникальности событий, телеологической причинности и равноправности различных вариантов действительнос ти. В пределах постнеклассической рациональности стало возможным понимать информацию не как «данные», откуда-то получаемые и каким-то способом «перерабатываемые», а как процесс, состоящий из стадий. Среди этих стадий: генерация информации (стадия, которая вне синергетики описаний не находила); кодирование информации (в частности, в виде семантической информации); трансляция информации; создание оператора как алгоритма совершения целенаправленных действий; рецепция информации; редупликация информации, etc.

Каждую из стадий можно сопоставить с фрагментом социокультурной действительности: рождение новых идей; создание социокультурных кодов; их трансляция; создание культурных стилей и «переворотов в символизме» (А.Н. Уайтхед); стереотипов и моделей поведения, etc.

А это сопоставление уже дает основание для использования соответствующей характеристики информации (новизна, качество, количество, ценность, эффективность) в качестве *регистрируемого параметра*, что в принципиальной степени делает возможным осуществлени е процедуры измерения в гуманитарных исследованиях.

Приведу пример исследовательских результатов, полученных мной на основе преобразований формальных измерений глобального коммуникационного пространства. Параметром стала скорость изменения формы знака, а не возросшая скорость передачи информации и не увеличивающееся количество информации, что представлялось сначала самоочевидным. На основе качественных значений установленного параметра стало возможным выявить «точки роста» культурных трансформаций, что обнаружило позитивный вариант динамики культуры. Реализация этого варианта зависит от скорости реакции (конкретно: скорость предложения семантических интерпретаций визуальных культурных форм) на происходящее со стороны интеллектуальной элиты. В основе этих пр еобразований – постнеклассические интерпретации концепции семиозиса Ч.С. Пирса и концепции символизма А.Н. Уайтхеда.

Дискуссионным моментом является обоснованность трактовки процессов социокультурной динамики как информационных по своей сущности процессов.

Таким образом, к обсуждению предлагаются два положения: 1) оправданность предложенной постановки проблемы измерения в гуманитарных исследованиях; 2) обоснованность привлечения характеристик информации как параметров при осуществлении процедур измерения в гуманитарных исследованиях.